

Иван Медведев

**Жизнь сэра Уолтера Рэли,
фаворита королевы и рыцаря
Эльдорадо**

Иван Медведев

**Жизнь сэра Уолтера
Рэли, фаворита королевы
и рыцаря Эльдорадо**

«Автор»

Медведев И. А.

Жизнь сэра Уолтера Рэли, фаворита королевы и рыцаря Эльдорадо
/ И. А. Медведев — «Автор»,

Современник Шекспира и Френсиса Дрейка, поэт, философ и историк, искусный царедворец и государственный деятель, купец и воин, учёный-химик и натуралист, организатор и участник морских экспедиций – таков был Уолтер Рэли, человек, стоявший у истоков освоения территории США (Виргиния), совершивший увлекательные путешествия по бассейну реки Ориноко в поисках легендарной страны Эльдорадо.

© Медведев И. А.

© Автор

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Иван Медведев

Жизнь Уолтера Рэли, фаворита королевы и рыцаря Эльдорадо

*Всю жизнь я упорно стремился...
содействовать всем попыткам, которые
могли сулить нам выгоду или, по крайности,
положили бы предел покою испанской нации
и её изобильной торговле.*

У. Рэли. Открытие Гвианы

Когда в 1552 году в семье бедного девонширского дворянина родился пятый по счёту мальчик, даже самый сведущий астролог не рискнул бы предсказать ему судьбу столь блестящую и трагическую.

Современник Шекспира и Френсиса Дрейка, поэт, философ и историк, искусный царедворец и государственный деятель, купец и воин, учёный-химик и натуралист, организатор и участник пиратских экспедиций, колонизатор – таков был Уолтер Рэли, вобравший в себя самые разные таланты. Даниэль Дефо – ревностный поклонник сэра Уолтера – уверял, что в его жилах течёт кровь Рэли.

Младшие сыновья по английским законам не имели права ни на дворянский титул, ни на наследство, и Рэли очень рано привык полагаться только на собственные силы. Достигнув шестнадцати лет, он покидает родной дом и в составе добровольческого отряда отправляется во Францию, которую в то время раздирали религиозные войны. Французское королевство пылало, истекало кровью. Воспитанный в ненависти к католикам, Рэли сражается на стороне гугенотов, но не было громких побед и не играли литавры победные марши честолюбивому юнцу. Провоевав несколько лет, чудом уцелев в Варфоломеевскую ночь, Рэли после очередного разгрома протестантских войск появляется на некоторое время в Англии, но вскоре снова уезжает, только теперь в Нидерланды, находившиеся под испанским владычеством. Вместе с голландцами он воюет против испанцев, но опять безуспешно. Не сбылись надежды на быстрое повышение, и, приунывший, когда из политических соображений английские добровольцы были отозваны британским правительством, Рэли возвращается на родину. Поступает в Оксфордский университет, но не заканчивает курса обучения и переезжает в Лондон, где ведёт распутную жизнь английского денди, пишет стихи, делает долги и дерётся на дуэлях.

В это время начала восходить счастливая звезда Френсиса Дрейка, пирата Её Величества, и Рэли, вдохновлённый наглядным примером, решил, что на море ему повезёт больше, чем на суше. Сама судьба благоприятствовала этому. В 1577 году английская королева Елизавета I получила письмо, автор которого просил дать ему разрешение возглавить экспедицию в Америку: «Я сокрушу испанский рыболовный флот, отберу у Испании Вест-Индию, захвачу в испанских колониях золотые и серебряные прииски и сделаю Вас, Ваше Величество, монархом морей». Автор столь претенциозного и самоуверенного письма был полковник Хэмфри Гилберт, любимый брат Рэли по матери.

Гилберт, которому выпал жребий сделать пока более успешную военную карьеру, через год получает от Елизаветы патент на открытие и захват любых отдалённых земель, не принадлежащих никакому христианскому государю. Гилберт намеревался добраться до берегов Северной Америки и основать там английскую колонию.

В ноябре семь кораблей вышли в море. Уолтер Рэли командовал королевским судном «Фолкон». Юношеские грёзы – романтика дальних странствий и загадочные, богатые земли Нового Света, – казалось, начали сбываться. Но реальная жизнь распорядилась по-своему: непогода разметала эскадру, а разногласия среди капитанов привели к окончательному провалу экспедиции. Братья на потрёпанных штормом кораблях, испытав множество опасных приключений, бесславно вернулись к родным берегам. Горечь неудачи жгла самолюбие и гордость, и только железная воля не дала упасть духом.

– Двенадцать лет я, рискуя жизнью, гоняюсь за успехом, но так же беден, как и в юности, – жаловался Рэли брату. – Хэмфри, в чём секрет успеха?

Гилберт помог Уолтеру. Бывая при дворе, он несколько раз упомянул имя младшего брата, а потом представил его сильным мира сего – фавориту королевы графу Лейстеру, лорд-канцлеру Берли и даже могущественному государственному секретарю Френсису Уоллсингему. И когда в покорённой Ирландии вспыхнуло восстание католиков под предводительством графа Десмонда, Рэли в чине капитана пехотной роты отправляется на помощь английскому наместнику лорду Грею. Король Испании Филипп II не только снабжал мятежников деньгами, но и послал сюда своих солдат. Появление испанских войск произвело тягостное впечатление на саму королеву: через Ирландию католическим странам легко можно осуществить вторжение в Англию.

Англичане действовали быстро и решительно. Испанцы не успели соединиться с повстанцами. Мятеж жестоко подавили. В боях Рэли проявил мужество и смекалку.

Через год лорд Грей поручил Рэли как одному из отличившихся офицеров доставить в столицу донесение об успешных действиях английских войск. В жизни каждого человека бывает звёздный час, который очень важно не прозевать.

Рождество 1581 года в Лондоне выдалось дождливое, с мокрым снегом. Королева в окружении придворных спешила на травлю медведей, устроенную в честь герцога Анжуйского, брата короля Франции. У Холбейнских ворот она в замешательстве остановилась перед лужей, покрытой снежным крошечком вперемешку с грязью. Могущественная повелительница растерянно оглядела застывшую на мгновение свиту.

Хлопок дверцы проезжающей мимо кареты. Молодой привлекательный офицер соскакивает на ходу, разбрасывает ногами комья грязного снега и расстилает перед ножками королевы сорванный с плеча ярко-красный плащ, купленный на последние деньги специально для визита во дворец.

Елизавета захлопала в ладоши и перешла по плащу на сухое место.

– Благодарю, сэр. Как ваше имя?

Рэли поклонился, представился.

– Как вы сказали? Капитан Уортер Рори? – передразнила королева девонширский акцент офицера. – Как это забавно! Уортер Рори!

Елизавета рассмеялась и поспешила к заждавшемуся герцогу Анжуйскому, а Рэли, подняв испачканный плащ, к её фавориту – графу Лейстеру.

Граф, вскрыв пакет и мельком глянув на его подателя, брезгливо заметил:

– У вас такой вид, будто вы только что вылезли из ирландского болота. В следующий раз потрудитесь привести себя в порядок, прежде чем явиться во дворец.

Рэли не обиделся. Только гордо вскинул голову. Вымазанным плащом он гордился больше, чем граф Лейстер всеми своими звёздами и лентами.

Елизавете показалось знакомым имя галантного офицера. На следующий день она пригласила Рэли на аудиенцию. Он красочно описал ей ирландскую кампанию, а королева вволю позабавилась девонширским произношением, попутно отметив ум, преданность, решительность и обаятельность двадцативосьмилетнего ветерана. В глазах Елизаветы, он – непреклонный исполнитель её воли.

– Но, несмотря на победы, война в Ирландии обходится нам слишком дорого, – прервала красноречие девонширца прижимистая королева. – Лорд Грей опять просит денег.

– Расходы надо возложить на самих ирландцев, – тут же нашёлся Рэли.

– Теперь я вспомнила, от кого слышала ваше имя, капитан, – улыбнулась Елизавета. – Мне о вас говорил полковник Гилберт. Вы командовали моим судном «Фолкон»?

– Да, моя королева.

– Кстати, как вам удалось так хорошо вычистить плащ?

Всё это время Елизавета не сводила внимательного взгляда с собеседника. Высокий, стройный, романтичный, остроумный, храбрый воин, денди и поэт, он заинтересовал сорокавосьмилетнюю королеву, которая всегда была равнодушна к мужской красоте. Перед обедом молодой человек был отпущен с повелением явиться завтра к лорду-гофмейстеру Суссексу.

Рэли, взволнованный, не спал всю ночь, грезил королевой: бледная и величественная, красивая и высокомерная. Живые золотистые глаза и точёные руки, которые она выставляла напоказ. Утром Уолтер еле дождался назначенного часа.

– Капитан Рэли назначается оруженосцем Её Величества, – объявил гофмейстер английского двора.

Уолтер чуть не задохнулся от счастья. Гвардеец личной охраны королевы! Начинались сбываться самые смелые мечты.

Весной о Рэли заговорили как о новом фаворите королевы. С ним считались, его мнение спрашивали, оказывали знаки внимания и уважения, подобострастно просили об услугах. Теперь одни его сапоги, усыпанные драгоценными камнями и жемчугом, стоили целое состояние. Одним махом монаршей милостью Рэли вознёсся до самых высоких сфер, где обитали первые люди страны, чья деятельность заложила блистательное будущее Англии, превратив заурядное европейское королевство в первую империю мира.

Но Уолтеру не давала покоя стремительно растущая слава Френсиса Дрейка, который недавно вернулся из кругосветного похода, ограбив по пути испанские колонии на Тихоокеанском побережье Нового Света. Добыча была сказочной. Испанский посол в Англии Бернардино де Мендоса доносил своему королю: «В выгруженных сундуках и ящиках было 20 танелад (около 15 тонн) драгоценных металлов». Стоимость сокровищ превысила в два раза годовой доход английской казны.

Слава Дрейка перешагнула границы Англии, в которой пират стал национальным героем. Принц Оранский, вождь нидерландских патриотов, намеревался выбить медаль в его честь, а датский король – назвать именем Дрейка свой лучший военный корабль. Поэты слагали стихи. Люди толпами собирались на улицах, чтобы увидеть прославленного моряка. При дворе звезда корсара взошла очень высоко.

Возмущённый Бернардино де Мендоса потребовал у Елизаветы аудиенции, положил перед ней свиток с подробным перечнем награбленного Дрейком и потребовал немедленного суда над ним. Но полученные богатства (королева была главным пайщиком в предприятии Дрейка) придали ей уверенность, и военный спор с сильной Испанией не казался ей таким уж невозможным. Секретарь, присутствующий во время аудиенции, записал ответ Елизаветы: «Королева не считает законным положение, при котором её подданные или подданные других наций лишились возможности посещать Индию¹ на том основании, что страны эти дарованы королю Испании папой, право которого на передачу Нового Света королю Испании королева не признаёт...»

Мендоса пытался возражать, но Елизавета грубо прервала его и указала на многочисленные случаи преследования её подданных во владениях испанского монарха. Особенно резко

¹ В то время Новый Свет часто называли Индиями, как это повелось ещё со времён Колумба.

она выговорила послу за участие испанцев в боевых действиях против английских войск в Ирландии и потребовала от Филиппа II письменного извинения за вмешательство в её дела.

Сначала Мендоса подумал, что ослышался: английская королева впервые себе позволила подобный тон в отношении испанского монарха. Потом горячая испанская кровь закипела.

– Если меня не слушают, то пусть заговорят пушки!

На что Елизавета холодно заметила:

– Поумерьте свой пыл. Не то я посажу вас в такое место, где вы вообще вряд ли найдёте собеседника.

Королева посетила корабль Дрейка «Золотая лань», устроив там нечто вроде средневекового шоу.

Трубили трубы, и били барабаны. Елизавета в сопровождении пышной свиты поднялась на борт. Дрейк вышел навстречу королеве и преклонил перед ней колени. Держа в руке позолоченный меч, она пошутила:

– Френсис Дрейк, король Филипп требует возвращения всех привезённых вами драгоценностей вместе с вашей головой.

Затем она отдала меч в руки де Моршомона, приближённому брата короля Франции, и попросила продолжить церемонию. Де Моршомон возложил клинок на плечо Дрейка, как бы символизируя англо-французский союз против Испании.

Позеленевший от злости Мендоса молча созерцал картину.

– Встаньте, сэр Френсис Дрейк.

Королева опоясала пирата золотой шпагой. Так Дрейк был возведён в рыцарское достоинство. В те времена это была очень высокая награда.

Вечером на награбленные у испанцев деньги устроили роскошный банкет, которая Англия не видела со времён Генриха VII. Только одному Мендосе не лез кусок в горло. Члены Тайного совета предложили послу взятку, чтобы он сгладил углы этого дела для своего повелителя, но Мендоса с достоинством отверг оскорбительное предложение захмелевших вельмож. Всю накипевшую желчь он выплеснул в донесениях Филиппу II, настаивая на необходимости покарать Англию. Но король Испании не видел пока возможности из-за случая с Дрейком начинать войну с британцами. Хватало дел и в Нидерландах, где местные патриоты-гёзы одерживали одну победу за другой.

Конечно, Рэли завидовал Дрейку, своему земляку-девоширцу, но зависть эта была благородная. Дрейк был старше Уолтера, и Рэли видел в прославленном пирате только пример для подражания. Они не стали близкими друзьями, но отношения между ними всегда были дружелюбными и равными. Фавориту королевы не раз приходилось заниматься снаряжением в поход кораблей Дрейка.

Хэмфри Гилберта, как и его брата, не обескуражила неудача первого путешествия в Северную Америку. Он не похоронил честолюбивые замыслы и заканчивал составление плана второго. Но Елизавета I считала, что судьба неблагоприятна к предприятиям Хэмфри. Уолтеру потребовалось огромное умение и такт, чтобы убедить королеву благословить очередную экспедицию старшего брата. Появились новые звёзды морского разбоя – Мартин Фробишер и Томас Кавендиш – достойные преемники сэра Френсиса, да и Рэли рвался в море. Последнее обстоятельство не на шутку встревожило Елизавету, и она дала согласие, оговорив одно условие: сам Рэли останется при ней.

Июнь 1583 года. Хмурое промозглое утро.

Уолтер Рэли, в чёрном плаще с капюшоном, провожает брата в плавание. Пять кораблей в серых тяжёлых парусах медленно вытягиваются на внешний рейд. Рэли часто потом будет вспоминать и это грустное утро, и слова брата, сказанные на прощание:

– Спасибо, Уолтер, за всё, что ты для меня сделал. Я знаю – нас ждёт успех. Я обязательно вернусь победителем.

Потеряв в дороге одно судно, эскадра Хэмфри прибыла к острову Ньюфаундленд. В его водах издавна ловили рыбу моряки под всеми флагами. Но англичане, суда которых были лучше оснащены и вооружены, принялись диктовать условия. Они объявили остров владением Елизаветы I, на котором устанавливается англиканское вероисповедание. Гилберт издал закон о наказании лиц, не признающих этих прав и оскорбительно отзывающихся об английской королеве. Иностранцы моряки отказались подчиняться каким бы то ни было указам и снялись с якоря.

Суровый климат осложнял освоение острова, среди колонистов начались болезни. Появились недовольные, требовавшие отправки на родину.

– Пусть дома мы не всегда ели досыта, но зато не умирали от холода.

Гилберт приказал отрезать им уши. О возвращении в Англию с пустыми руками не могло быть и речи. Прослыть законченным неудачником и попасть в немилость королевы! Как он посмотрит Уолтеру в глаза? Нет, только не это.

Дни становились холоднее, англичан всё меньше. Зимовка грозила гибелью. И Гилберт после долгих размышлений с тяжёлым сердцем в конце концов уступил.

Свирепые штормы северных широт преследовали флотилию. 9 сентября 1583 года флагман эскадры фрегат «Сквирл» начал тонуть. Гилберт сидел на корме с Библией в руках. Следовавший за флагманом корабль капитана Эдварда Хейса попытался приблизиться к гибнущему судну. И когда это удалось, Гилберт крикнул:

– Море и суша одинаково ведут в небо!

– Повторяя эти слова, столь приличествующие воину, – рассказывал потом Хейс, – я могу засвидетельствовать, что командующий был непоколебим в своей вере в Иисуса Христа.

В ту же ночь огни фрегата «Сквирл» исчезли. Корабль затонул.

Пламя в камине догорало, но Рэли, кажется, этого не замечал. Он уже давно сидел так – неподвижно, скрестив ноги. Банты туфель измялись.

К парадному подъехала карета, и в дверь постучали. На вопрос слуги, что понадобилось столь поздним гостям, властный голос потребовал:

– Именем королевы, откройте.

Перепуганный лакей не стал задавать вопрос дважды и расторопно подчинился. В холл первого этажа быстро вошла высокая статная леди под тёмной вуалью и несколько богато одетых джентльменов. Обращаясь к ним, она сказала:

– Подождите меня в карете.

Затем, не поднимая вуали, небрежно бросила слуге:

– Проводите меня к сэру Уолтеру Рэли.

Но Уолтер уже вышел и стоял на верхней площадке лестницы, ведущей в кабинет. Дама поднялась по мраморным ступеням. Рэли узнал королеву, поклонился, приглашая её в комнату.

– Плохие новости, Уолтер, – сказала Елизавета, поднимая вуаль. – Гилберт...

– Я уже знаю...

Королева помолчала.

– Я всегда знала, чем это всё кончится, но он умер героем.

– Да, моя королева. В память о добром имени брата я сделаю то, что не удалось ему.

– Уолтер...

– Моя повелительница, – Рэли встал на колени, – в вашей власти запретить мне, вашему подданному, всё что угодно. Но завершить дело брата, которое умножит славу и могущество Вашего Величества, для меня дело чести.

Елизавета порывисто подошла к Рэли и положила руки ему на голову.

– Встань, Уолтер. Иногда я себя чувствую больше женщиной, нежели королевой.

Елизавета I ограничилась лишь согласием на новое предприятие фаворита. Деньги достал Рэли, но кто возглавит плавание? Королева, как обыкновенная любящая женщина, осталась непреклонна: сэр Уолтер Рэли останется в Англии. Он назначается капитаном стражи Её Величества. Два небольших барка приняли под командование опытные капитаны Филипп Амадас и Артур Бэрлоу. Перед отплытием Рэли посоветовал офицерам попытать счастья в более южном направлении, нежели в водах, где погиб его несчастный брат.

Второго июля 1584 года корабли достигли берегов нынешней Северной Каролины. «Мы вошли в прибрежные воды, где пахло так чудесно и так сильно, словно мы очутились в центре прекрасного сада...» – написал потом в своём отчёте Артур Бэрлоу. Англичане прошли ещё около двадцати миль на север и бросили в устье реки якорь. Спустили боты, отправились на берег и были ошеломлены царством пернатых. Миллионы непуганых птиц! Девственный лес, тучная земля – всё это было непохоже на аккуратные ландшафты старой доброй Англии.

Через два дня к берегу, где находилось несколько англичан, приблизилось каноэ с тремя индейцами. Один из них, не проявляя никаких признаков страха, направился к чужеземцам. Попытались разговаривать, потом перешли на жесты. Моряки пригласили индейца осмотреть корабли. Его угостили европейскими блюдами и вином, наделили подарками. Вернувшись к своему каноэ, индеец и его товарищи занялись рыбной ловлей. Через полчаса их судёнышко едва не тонуло от изобильного улова. Тогда индейцы направили его к берегу. Здесь они разделили рыбу на две равные части – для команд обоих кораблей – и, попрощавшись, уплыли вверх по реке.

«На следующий день, – продолжал свой отчёт Бэрлоу, – к нам подошло несколько лодок, в одной из них находился брат короля, сопровождаемый тридцатью или пятидесятью воинами, людьми красивыми и добрыми и столь же воспитанными и вежливыми, как европейцы».

У англичан с индейцами установились самые дружественные отношения. Возникла бойкая меновая торговля. Британцам она показалась очень выгодной. Родич местного монарха отдал двадцать шкур крупных животных за оловянное блюдо, которое собирался использовать вместо панциря – для защиты от стрел. Индейцы безвозмездно снабжали путешественников съестными припасами.

13 июля англичане совершили церемонию принятия открытой ими страны во владение Елизаветы и нанесли ответный визит брату короля на острове Роанок в заливе Абермал. Индейского вельможи не оказалось дома, но их очень хорошо приняла его жена. «С нами обращались со всей любовью и добротой, а так же со всей возможной щедростью. Мы встретили людей самых добрых, любящих и доверчивых, лишённых всякого коварства и неспособных к предательству, живущих, как в золотом веке». Этот остров и присмотрел Артур Бэрлоу для будущей колонии.

Моряки оставляли североамериканский берег в самом радужном настроении. Два молодых индейца – Уанчиз и Мантео – изъявили желание посетить Англию. В середине сентября корабли без всяких особенных происшествий благополучно вернулись на родину.

Восторженный рассказ об открытой стране воодушевил Рэли. В честь королевы он назвал её Виргинией².

Сэр Уолтер развил бурную деятельность. По его протекции проповедник Р. Гаклюйт Младший представил Елизавете «Трактат об основании колоний в западном полушарии». В нём говорилось о необходимости и пользе английских поселений в Америке и о предполагаемом северо-западном пути в Китай.

Настояния Рэли и успешно завершившееся плавание Амадаса и Бэрлоу убедили королеву. Было учреждено паевое товарищество по отысканию северо-западного пролива из Атлан-

² Виргиния (или Вирджиния) – Елизавету I, как незамужнюю королеву, именовали «королевой-девственницей» (от англ. Virgin).

тического океана в Тихий. Правление возглавил сводный брат Рэли Эдриен Гилберт. В качестве пайщиков в него вошли богатые лондонские купцы, финансировавшие три экспедиции выдающегося мореплавателя Джона Девиса. Ему не удалось оправдать надежды толстосумов, но зато был открыт пролив между Гренландией и Баффиновой землёй и исследован значительный участок североамериканского берега.

Сэр Уолтер Рэли был возведён в рыцарское звание, а в 1585 году получил пост управляющего оловянных рудников, лорда-наместника Девона и Корнуэлла и чин вице-адмирала. Так королева оценила заслуги своего фаворита.

Неукротимая энергия сэра Уолтера не знала границ. Наряду с исследовательскими экспедициями он снаряжает чисто разбойничьи флотилии под командованием капитанов Джекоба Уиддона и Роберта Кросса. Спешно готовилась вторая экспедиция в Виргинию. Сама Елизавета согласилась участвовать в деле.

Семь кораблей покинули Плимут 9 апреля 1585 года. Эскадру возглавил двоюродный брат Рэли Ричард Гренвилл, прекрасный моряк и воин, вскоре прославивший своё имя в битве с испанцами, в которой пал геройской смертью. Этим рейсом в Америку под началом Ралфа Лейна, губернатора, отправились и поселенцы. Переводчиками были Мантео и Уанчиз, в добром здравии возвращавшиеся домой.

Жители острова Роанок встретили колонистов радушно. Индейцы не забыли о дружбе с экипажами кораблей Амадаса и Бэрлоу, с готовностью помогли англичанам устроиться на новом месте. Оставив сто восемьдесят человек на острове, Гренвилл пожелал им удачи и повёл корабли обратно. Он должен был вернуться через год.

Очень скоро индейцы поняли, что белые люди явились к ним, чтобы остаться навечно. Мало того, чужеземцы превращали их в рабов. Гордые индейцы стали уклоняться от повинностей и прекратили снабжать продуктами надменных пришельцев. А прокормить себя сами англичане были не в состоянии. Основная масса колонистов состояла из промотавшихся дворян, считавших для себя достойным занятием только ратные подвиги. В пути они мечтали о немедленном обогащении. Им мерещились жемчужные прибрежные мели, золотоносные реки, берега которых усыпаны алмазами. О возделывании земли не могло быть и речи. Это требовало огромных усилий, необходимых навыков, что никак не подходило к презиравшим всякий физический труд дворянам.

Первые стычки с индейцами произошли на материке, где колонисты искали месторождения золота. Жители острова предостерегали Ралфа Лейна, что тамошний король не потерпит пришельцев на своей земле, и его воины будут хорошо сражаться. Но губернатор только расхохотался и подстрелил влёт пролетающую птицу.

В первом же бою воинственные индейцы с материка наголову разбили англичан. Краснокожие в лесах были неуловимы. Белые бесцельно палили из мушкетов по джунглям, а стрелы, выпущенные из чащи, находили своих жертв молча, но верно. И колонисты в панике бежали к себе на остров. Они были ошеломлены поражением и от стыда избегали смотреть друг другу в глаза.

Больше других страдали от англичан миролюбивые жители острова Роанок. Европейцы презирали их и унижали, открыто отбирали съестные припасы. Растущая неприязнь индейцев усиливалась занесённой англичанами смертельной болезнью. Всё это вызывало страстное желание избавиться от них. Но как?

Индейцы избрали довольно оригинальный способ мщения: они покинули незваных пришельцев и перебрались на материк. Для колонистов это означало голодную смерть. Им оставалось питаться только устрицами и крабами. Хотя современные виргинцы находят их превосходными, но первые поселенцы рассматривали такое питание как тяжкое испытание, ниспосланное им судьбой. Положение было отчаянным. Помощь от Рэли запаздывала. Кроме забот о Виргинии, у него в это время имелось много других: в Европе разгоралась пламя войны.

В Испании урожай 1585 года был плохой. Над Галисией и Андалузией нависла угроза голода. Филипп II, расточая английским купцам выгодные посулы, предложил им послать корабли с английской пшеницей в Испанию. Любезность пиренейского монарха была весьма подозрительна, но, увлечённые возможностью хорошо заработать, дельцы Лондонского Сити не насторожились. Все английские корабли, пришедшие в испанские порты, были захвачены, груз их конфискован, а команды посажены в тюрьмы или отправлены в цепях на галеры. Лишь одному судну под названием «Примроз», моряки которого побросали испанских солдат в море, удалось избежать плена. Он и поднял тревогу.

Реакция в Англии была мгновенной. Елизавета в своих владениях наложила эмбарго на всю испанскую собственность. На нидерландский берег с шеститысячной армией высадился граф Лейстер. Френсис Дрейк получил приказ собирать большой флот. Укомплектовать корабли командами, вооружить, оснастить, запастись провиантом на длительное плавание – всё это было делом хлопотным и нелёгким. И здесь неопределимую услугу Дрейку оказал Рэли, имевший большой опыт по этой части.

Вскоре флот Дрейка покинул Плимут. Опустошительный поход начался. Пират Её Величества разграбил порт Виго в самой Испании и ряд городов на островах Зелёного Мыса и в Вест-Индии. Перед тем как возвратиться с богатой добычей домой, Дрейк по просьбе Рэли завернул к берегам Северной Америки и посетил первое английское поселение. Адмирал пиратов нашёл его в крайне бедственном положении: банда оборванных, нечесаных и голодных колонистов целыми днями бродила по острову в поисках еды. Дрейк сам намеревался основать колонию на новом континенте, но из-за возрастающей угрозы испанского вторжения непосредственно в Англию ему пришлось отказаться от этой мысли. Тот факт, что люди Рэли могут оказаться его конкурентами, ни в малейшей степени не смутил душу благородного пирата. Он предложил им часть своего провианта и судно «Дрейк» – на случай, если помощь от Рэли не придёт и придётся покинуть остров. Но «Дрейк» разбился прямо у берега во время некстати разыгравшегося шторма. К счастью поселенцев, флот ещё оставался на месте. Адмирал предложил другое судно, но, напуганные дурным предзнаменованием, колонисты не захотели оставаться в Америке и попросились на корабли Дрейка. Они привезли с собой небольшой груз табака и картофеля, которые Рэли с присущей ему энергией принялся распространять в Англии.

Колонисты находились ещё на пути домой, когда на остров Роанок прибыл посланный Рэли Ричард Гренвилл, доставивший продовольствие. Он очень удивился, не обнаружив оставленных им здесь больше года назад людей. Однако ничего не свидетельствовало о побоищах. Полагая, что его соотечественники отправились зачем-то в глубь страны и рано или поздно вернуться, он приказал выгрузить запас продовольствия и оставил пятнадцать человек для его охраны. Когда год спустя Гренвилл в третий раз посетил Виргинию, он опять не застал там ни одного англичанина. Это не остановило ни капитана, ни нового губернатора Джона Уайта³

³ Впоследствии Джон Уайт выяснил таинственное исчезновение этих пятнадцати колонистов. Индейцы устроили на них засаду. Потеряв в стычке одного человека, англичане отошли к берегу, сели в шлюпки и отплыли в неизвестном направлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.